

В.Л.Мыц

SOMMO В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ГЕНУЭЗСКОЙ ГАЗАРИИ

(по материалам алуштинского клада 1990 г.)

После завершения завоевательных походов монголов в 40-х гг. XIII в. на обширной территории Восточной Европы и Азии (между Дунаем и Иртышем) происходит формирование нового государства, во главе которого стоял дом Джучидов, а родоначальником правящей династии стал хан Бату. Образование Империи Монголов создало благоприятные условия для развития международной торговли, в которую уже в последней четверти XIII в. активно включаются, путем создания в Причерноморье торговых факторий, итальянские республики - Генуя и Венеция. В результате длительной и напряженной борьбы более сильные позиции в Черноморском бассейне смогла завоевать Генуя, создавшая здесь разветвленную колониальную инфраструктуру, главенствующее положение в которой занимала Каффа. Ввиду своего особого геополитического положения, Крымский полуостров играл особую роль в экономической жизни Улуса Джучи на протяжении всего периода существования этого государства, поскольку здесь оканчивались сухопутные караванные торговые дороги, и начинался морской путь в страны Западной Европы, Египет, государства Ближнего Востока. Именно в Крым из Китая вела крупнейшая торговая артерия средневековья. На рынки Таврики с Востока поступали разнообразные и многочисленные предметы роскоши и пряности. Из северных областей (Руси, Булгар и Приуралья) сюда везли меха, кожи, мед, воск, льняные ткани. Торговый путь, пролежавший через Львов, соединял порты Крыма со странами Центральной Европы¹. Развитие трансконтинентальной торговли способствовало росту в Причерноморье новых городов (Солхат-Крым, Каффа, Азак) и стимулировало активную деятельность местных рынков, имевших свои традиционные категории экспорта, основу которых составляли продажа зерна, соли, рыбы, рабов и др.²

Важным компонентом обеспечения торговых операций на территории Золотой Орды являлись серебряные дирхемы, чеканка которых была начата при хане Берке (1255-1266)³ (вероятно, отсюда их название в генуэзских нотариальных актах - *aspri baticati*)⁴. Массовый нумизматический

материал и данные письменных источников конца XIII-XV вв. свидетельствуют о том, что на денежном рынке приморских городов обращались монеты государств, принимавших активное участие в международной торговле: Венеции, Византии, Трапезунда и др.⁵, что привело к одновременному существованию разнообразных номиналов на системе счета. При этом и сама монетная система государства Джучидов не была однородна на подвластной монголам территории и претерпела значительные изменения на протяжении становления Золотой Орды (вторая половина XIII в.) и ее окончательного распада (первая половина XV в.). Об этом свидетельствуют данные метрологии и внешний характер оформления монет, чеканившихся в разных улусах огромного государства - в Хорезме, Среднем и Нижнем Поволжье, Крыму с прилегающими землями Западного и Восточного Причерноморья (от Дуная до Дона)⁶. Вероятно, существовавшая "пестрота" монетных номиналов и потребности крупной оптовой торговли послужили необходимостью введения единого крупного весового и счетного номинала в виде серебряных платёжных слитков - этого реликта "безмонетного периода"⁷ - называвшегося у тюркских обитателей Орды "сом" или "саума", а в итальянских источниках - "соммо". Но до недавнего времени - несмотря на проведение значительных по объему археологических исследований - не удавалось обнаружить на территории бывших генуэзских колоний подобных серебряных слитков, известных по находкам кладов владений Золотой Орды. Этот пробел в некоторой степени позволяет устранить клад серебряных слитков из раскопок средневековой Алушты, входившей с 1381 по 1475 гг. в состав генуэзского Капитанства Готия⁸.

В 1990 г. Горно-Крымская экспедиция Института археологии АН Украины и Алуштинский отряд Государственного Эрмитажа продолжали исследование крепости Алустон. Основной целью работ на изучаемом участке было выяснение характера застройки центра штабеля, находящегося к юго-западу от ранее раскопанной церкви и помещений XII-XIII вв. В ходе раскопок здесь были открыты: II Продольная улица и продолжение Поперечной улицы,

идущей с востока на запад вдоль южной стены храма, а также жилые и хозяйственные помещения X-XV вв. Общая площадь вскрытого в 1990 г. участка цитадели составила около 100 кв.м. В результате этих работ здесь прослежено три основных жилых горизонта средневекового города:

- 1) IX-X вв. (1-й строительный период);
- 2) XII-XIII вв. (2-й период);
- 3) XIV-XV вв. (3-й период).

В последние десятилетия (до сноса в 1986 г. дома, построенного в конце XIX в.) здесь проходила дорога, и находился приусадебный участок. Верхний слой исследованной территории представлял собой площадку, залитую бетоном и перекрытую сверху слоем дерна. Под бетоном залежала подсыпка из песка и мелкого щебня, в которую были впущены водопроводные и канализационные трубы. Общая толщина современного слоя достигала 0,6-0,8 м. На глубине 0,8-1,0 м от дневной поверхности открыты кладки средневековых помещений и их заполнение (слой пожара и развал бутового камня). На уровне верхних камней сохранившихся кладок средневековых строений фиксировались следы пожара. Слой разрушения стен и пожар были в значительной части раскопа потревожены поздними перекопами (его прорезали траншеи, выгребные ямы и яма для газшения извести). Мощность этого средневекового слоя не превышала 0,15-0,25 м.

При расчистке верхнего ряда кладок удалось выявить контуры трех небольших помещений, входивших в комплекс одного здания (пом. 96, 97, 98), которое находилось на расстоянии 2,45 м от стены храма и в 1,30-1,60 м от помещений XII-XIII вв. (пом. 45 и 47). Таким образом, частично открытый в 1990 г. дом отделялся от храма Поперечной улицей, а от остальной внутрикрепостной застройки-II Продольной улицей (рис. 1).

При расчистке развала кладки 347, ограничивающей помещения 97 и 98, на глубине 1,05 м от современной дневной поверхности, был обнаружен небольшой кувшин (рис. 1), лежавший на боку и треснувший еще в древности (видимо, при обрушении стены при пожаре). В кувшине находилось 17 серебряных платёжных слитков весом от 182,7 до 223,9 г (их общий вес 3432,8 г). Отлиты слитки были в двух литейных формах в виде трапециевидных брусков серебра, подтреугольных в сечении, с лобжиной в широкой верхней грани. Шесть слитков отлиты в форме длиной 10 см и высотой до 3 см. Остальные 11

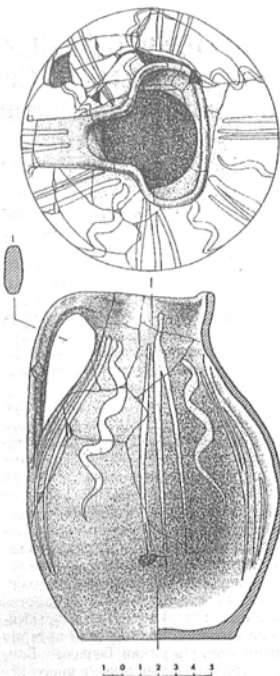

Рис. 1.

Кувшин, в котором находился клад серебряных слитков XV в.

слитков отливались в форме длиной 11 см и высотой до 3 см. Эти две группы слитков отличаются по весу: меньшие по размерам весят от 182,7 до 197,5 г, а большие - 200,9-223,9 г. Средний вес первой группы составляет соответственно 192,95 г, а второй - 207,2 г. Общий вес небольших слитков - 1153,5 г, больших - 2279,3 г. Установлено, что 11 слитков имели содержание серебра 875 пробы, а 6 - 900 (пробирный анализ выполнялся Юго-Западной инспекцией пробирного надзора Министерства финансов СССР). Пробу 900 имели два небольших слитка весом 184 и 197,5 г и 4 больших весом 202,9, 203, 204,8 и 223,9 г (см. табл. 1). Отливка всех слитков производилась в

Показатели пробы, веса и чистоты металла, содержащегося в слитках алустинского клада Таблица 1

№ слитка	Проба	Вес, г	Чистота, г	Вес лигатуры
1	875	182,7	159,9	21,8
2	875	194,1	169,8	24,3
3	875	200,9	175,8	25,1
4	875	207,0	181,1	25,9
5	875	216,0	189,1	26,9
6	875	195,5	171,1	24,4
7	900	194,0	174,6	19,4
8	875	203,9	178,4	25,5
9	900	223,9	201,5	22,4
10	875	210,3	184,0	26,3
11	900	204,8	184,3	20,5
12	900	197,5	177,8	19,7
13	900	202,9	182,6	20,3
14	875	203,0	177,6	25,4
15	875	203,6	178,2	25,4
16	875	189,7	166,0	23,7
17	900	203,0	182,7	20,3
Итого	3432,8	2850,2	582,6	

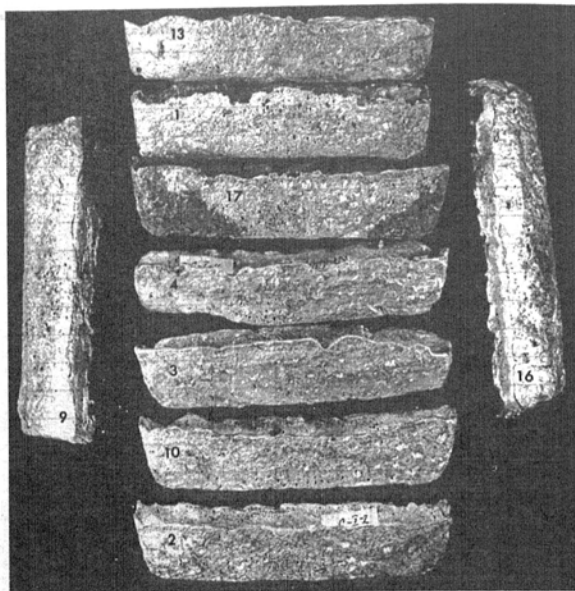

Рис.2а.
Серебряные слитки XV в. из Алушты.

один прием без швов, что обеспечило одинаковое качество (пробу) всего слитка (рис. 2).

Установлено, что при плавке серебра в открытых формах убыль металла "на угар" достигает 10-13%, при этом потеря чистого серебра заменялась лигатурой⁹. Поэтому, видимо, 11 слитков клада из Алушты имеют относительно низкую пробу - 875 и только 6 - 900. Недостаток качественного металла, очевидно, составил порядка 25 ед. При общем весе слитков клада 3432,8 г чистого серебра в нем содержалось 2850,2 г, т.е. лигатура составляет 582,6 г (примерно 16,97%). В данном случае, вероятно, качество слитков определялось качеством исходного для литья материала (моет и серебряного лома).

Кувшин, в котором находились слитки, выполнен из красно-коричневой глины, с одной ручкой, ойнхооевидным горлом и плоским дном. Высота кувшина 18 см, ди-

аметр тулова 13,5 см, диаметр венчика 7,5 см, диаметр дна 8,5 x 8,8 см. Горло, тулово и плоская ручка украшены вертикальными (по три) полосами белого ангоба, между которыми проведены одинарные волнистые линии (рис. 1). Аналогичные сосуды хорошо известны по раскопкам Алустопа 1984-1993 гг. и часто встречаются в слоях XIV-XV вв., хотя, в некоторых случаях, подобные находки отмечены и с монетами XVI в., что может указывать на их длительное существование. Наиболее ранние формы сосудов, орнаментированных белым ангобом, обнаружены в Алуште в одном слое с монетами Узбека (1312-1342) с надчеканкой второй половины XIV в. и анонимной джучидской монетой, чеканенной в Сарае-ал-Джедид в 1350-1361 гг. Эта керамика продолжает бытовать и в XV в.: фрагменты и целые сосуды происходят из слоя пожара 1475 г. Мангупа¹⁰, Фуны, Алушты.

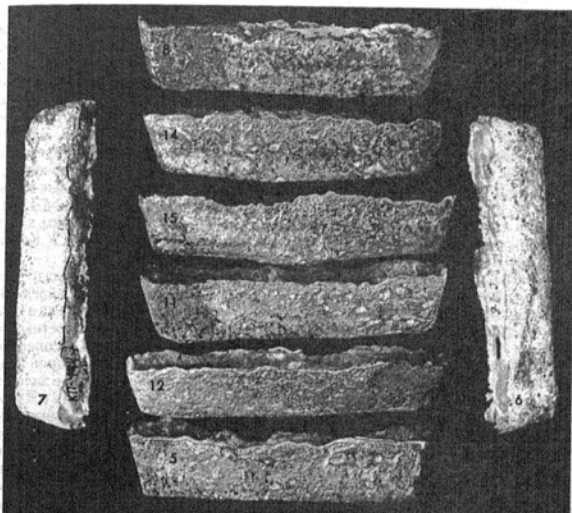

Рис.26.
Серебряные слитки XV в. из Алугона.

При раскопках двухаксидного храма близ крепости Фуна (в забутовке северо-западной стены церкви найдена монета Тархана - Астрахань - 1381 г.) в нижнем ярусе захоронений могилы № 7 обнаружен кувшин с росписью белым ангобом¹¹.

В слое пожара открытых раскопками помещений (96, 97, 98) найдены фрагменты таких же сосудов с росписью белым ангобом (горшки и кувшины). Однако, обнаружены здесь фрагменты красноглиняной поливной керамики (чаш и тарелок) тождественны находкам из закрытых комплексов второй половины - последней четверти XV в. (Фуна¹², Симеиз, Ай-Тодор, Гурузф¹³, дворец Мангула¹⁴). В башне Орта-Куле генуэзской Лусты, построенной в 60-х гг. XV в. и разрушенной при штурме турками в 1475 г., найдены аналогичные сосуды. Следует также отметить находку в помещении 96 (на глубине 1,0 м) фрагментов дна красноглиняной тарелки со светло-зеленой поливой, нанесенной по белому ангобу, в центральной части поля которой до обжига нанесена монограмма "TX".

Два таких же фрагмента происходят из раскопок цитадели Алушты. До сих пор сосуды с подобными монограммами встречены только на двух памятниках Крыма - это Алустон и дворец Мангула, где они датируются в пределах 1425-1475 г.¹⁵.

Как уже отмечалось, открытый в цитадели участок находится рядом с храмом. В 1987 г. при исследовании церкви прослежен пожар с материалами XV в., а в слое развала обнаружена строительная надпись с датой - 1404 г.¹⁶. Эта находка определяет время восстановления храма неким Георгием в 1404 г. - окончательно разрушенного, вероятно, в 1475 г. при захвате турками Алушты.

Приведенный выше анализ археологического материала и общей строительной ситуации на данном участке цитадели позволяет предположить, что открытие в 1990 г. строения погибли в пожаре 1475 г. К этому же времени, очевидно, может быть отнесена и дата сокрытия клада, который был спрятан в стене, разделявшей помещения 97 и 98.

Алуштинский клад является третьей по счету из известных в Крыму подобных находок. Первый клад, состоявший из 12 серебряных слитков, был найден в 1889 г. в Херсонесе: 6 из них поступили в Императорский Эрмитаж, а 6 - в Исторический музей¹⁷. Все слитки палочковидной формы, относимые обычно исследователями к гривнам "новгородского" типа. Вес 6 слитков, попавших в Исторический музей, составляет 191,07, 190,82, 192,52, 195,34, 195,38, 197,30 г (в среднем получается 193,73 г на каждый слиток, что весьма близко к среднему весу слитков первой группы клада из Алушты - 192,25 г). Условия находки клада в слое тотального пожара, приведшего к разрушению города позволяют высказать предположение, что он может быть датирован 70-90-ми гг. XIII в. (1278 или 1299 г.), когда Херсонес подвергся нападению монголов¹⁸. Последующие пожары и разрушения на территории городища носят более локальный характер. В рапорте К.К.Косцюшко-Валюжинича, направленном 7 июля 1889 г. в Археологическую Комиссию, под № 5 значится, что при раскопках в Северном районе Херсонесского городища в помещении с водопроводом обнаружена "железная сильно поврежденная маска с бронзовым ухом в одном помещении с гривнами". На плане раскопок 1889 г., составленном К.К.Косцюшко-Валюжиничем, под № 27-29, обозначены помещения, при раскопках которых была найдена маска, а следовательно, и гривны¹⁹. Н.В.Пяташева датировала находку половецкой железной маски из Херсонеса концом XIII - первой половиной XIV в.²⁰, а время гибели в пожаре городских строений Северного района склона была относить "к середине или даже ко 2-й половине XIV в."²¹ и предположительно связывала это событие с нашествием литовцев, ссылаясь при этом на данные Ипатьевской летописи²², где говорится, что "В лето 6870 (= 1362 г.) ... В сие лето Олгерд победил трех царков татарских и з ордами их."²³ Но, во-первых, срание русско-литовских войск под руководством князя Олгерда с тремя монгольскими бейми (Хачибугой, Кутлугбугой и Демирбеом) на р. Синие Воды датируется 1363 г.²⁴, а во-вторых - к Крыму и Херсонесу не имеет никакого отношения. В конце 80-х - начале 90-х гг. рядом исследователей, основывавшихся на изучении стратиграфии Северного района города, нумизматических находок и детальном анализе археологического материала, было высказано

предположение о разгроме Херсонеса в 70-х гг. XIII в.²⁵. При этом отмечается, что "жизнь в городе в основном прекратилась, за исключением небольшого участка в Портовом районе, где еще находят следы жизнедеятельности, относящиеся к XIV - началу XV в."²⁶ Изучение материалов других памятников горного Крыма XIII в. (Алушта, Эски-Кермен, Бакла, Тепе-Кермен, Сойрен, Исар-Кая) позволило прийти к заключению, что Климаты Готии и Херсон впервые подверглись разгрому монголами весной 1278 г.²⁷, как, вероятно, и следует датировать клад гривен, обнаруженный в 1889 г. К.К.Косцюшко-Валюжиничем.

Подобный алуштинскому клад из 10 платёжных серебряных слитков найден в 1978 г. при исследовании мечети Узбека в Старом Крыму (Солхате)²⁸. Если конкретные условия и дата первого клада из Херсонеса остаются не совсем ясными, то второй клад по монетам, обнаруженным в слое залегания, отнесен М.Г.Крамаровским к XIV в.²⁹ С большой степенью вероятности время сокрытия солхатского клада серебряных слитков можно ограничить 60-70-ми гг. XIV в., поскольку, по наблюдениям Г.А.Федорова-Давыдова, именно на этот длительный период военно-политического кризиса в Улусе Джучи приходится более 70% кладов монет, зарытых между реформами 1310-1311 и 1380 гг.³⁰

Таким образом, судя по всему, алуштинский клад является наиболее поздней находкой, потому что по археологическому контексту он может быть отнесен ко второй половине - последней четверти XV в. Данную находку из раскопок цитадели Алустана можно также считать наиболее южным пунктом распространения кладов ладьевидных платёжных серебряных слитков. К настоящему времени известно 14 кладов, содержащих аналогичные изделия³¹. Ареал их находок охватывает довольно обширный регион с фиксированными крайними точками: на севере в междуречье Волги и Камы (с. Вотяки), в устье Волги (Гарев), в районе Вильноса на северо-западе, в бассейне Западного Буга (Бискупчи). Крайняя западная точка располагается в Северной Добружже, где в 1962-1963 гг., при раскопках холма Узунбай (пос. Михаил Козьминичану в Румынии), обнаружен крупнейший на сегодняшний день клад общим весом 25 кг, состоявший из 92 брусковидных слитков и 11 слитков неправильной формы³². На юге района их распространения замыкается на Солхат (Старый Крым)³³ и Алушту (наша находка явля-

Соотношение показателей веса двух групп слитков алуштинского клада

Таблица 2

№ слитка	Фактический вес, г	Расчетный вес сырья	№ слитка	Фактический вес, г	Расчетный вес сырья
1 группа ("легкие")			2 группа ("тяжелые")		
1	182,7	200,97	3	200,9	220,99
16	189,7	208,67	13	202,9	222,38
7	194,0	213,40	14	203,0	223,30
2	194,1	213,51	17	203,0	223,30
6	195,5	215,05	15	203,6	223,96
12	197,5	217,25	3	203,9	224,29
Итого	1153,5	1268,85	11	204,8	225,28
			4	207,0	228,58
			10	210,3	231,33
			5	216,0	237,60
			9	223,9	246,29
			Итого	2279,3	2507,30

ется второй по счету из обнаруженных в Крыму).

В фондах Одесского археологического музея в настоящее время хранится 8 серебряных слитков: 6 из них брусковидных новгородского типа (эти материалы поступили в Одесское Общество Истории и Древностей еще до революции, но сведений о месте и времени находок или поступлений не сохранилось³⁴) и 2 ладьевидных. Оба слитка имеют высокую пробу (999,9) и отличаются размером и по весу. Слиток с глубоким желобком и высокими бортами длиной 10 см и весом 186,63 г (инв. № 52515) происходит из клада, состоявшего из 12 ладьевидных слитков, найденных в 1847 г. на территории Царевского городища³⁵. Другой слиток, длиной 11,1 см и весом 199,63 г (инв. № 52411), входил в состав клада из 13 "гривен", обнаруженных в 1895 г. у слободы Петропавловской Чистопольского уезда Казанской губернии³⁶. Таким образом, эти предметы не имеют отношения к Причерноморскому региону, а происходят с территории наиболее массовых находок кладов, содержавших одновременно с золоторудными монетами и платёжные серебряные слитки³⁷.

На протяжении последних 150 лет исследователи неоднократно обращались к изучению серебряных слитков (подобных найденным в Алуште), пытаясь при этом ответить на вопросы о происхождении их названия, формы, веса, времени использования в качестве платёжной единицы, ареале распространения, значении меток, обнаруженных на отдельных экземплярах и проч.³⁸

Впервые описание серебряных слитков данной формы мы встречаем в сочинении автора "Истории Вассафа" Шахаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаха родом из Ширвана. В У части своего труда, написанной около 728 г.х. (= 1328), рассказывая о походе хана Узбека в Арран зимой 1319 г., он сообщает, что после наказания монгольских воинов, ограбивших скит, Узбек - в качестве компенсации за нанесенный урон - пожаловал "50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомами; каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты"³⁹ (М.Г.Крамаровский в своей работе приводит уточненный А.А.Ивановым перевод данного фрагмента: "...каждые две стороны которых приподняты..."⁴⁰). Перу этого же писателя принадлежит и поэтическое образное сравнение формы саума со скованной льдом рекой: "Зимою 662 г.х. (= 4.XI.1263 -

23.X.1264), когда ювелир судьбы (мороз) превратил реку Дербендскую как бы в слиток серебра..."⁴¹.

Весьма близкое по времени (1333/34 г.) упоминание о саумах встречается в описании путешествия ибн-Баттуты (1304-1370). При посещении ставки хана Узбека он получил в качестве подарков от его жен "серебряные слитки, которые они называют саумами - пишется через са; в единственном числе саума"⁴². Вес слитка ибн-Баттута определяет в 5 унций, что, по мнению М.Г.Крамаровского, составляет 195,3 г⁴³. Сообщение путешественника о месте серебряных рудников, находящихся в горах "Русских", откуда в Орду поступают саумы⁴⁴, вызвало в научной литературе длительную дискуссию⁴⁵, пока не было доказано, что разработка месторождений серебра в России впервые началась только в конце XVII в., а до этого времени их источником сырья для чеканки монет и отливки гривен служило серебро, поступавшее путем торгового обмена из стран Западной Европы⁴⁶. Тем не менее, ряд авторов до настоящего времени продолжают считать, что саумы "являются продуктом переработки собранного на Руси татарами серебра"⁴⁷.

Слитки подобной формы и веса получили в научной литературе название "ладьевидных"⁴⁸. В свое время К.В.Болсуновский, при публикации клада, состоявшего из 8 серебряных слитков, найденных в Черниговской губернии, попытался дать пространное обоснование предположению, что слитки-гривны отливались в различных районах Древней Руси по форме, напоминающей торговые суда-ладьи, и при этом их форма и размеры не играли решающего значения. "Впоследствии забыли причины, потребовавшие от гривен форму ладьи; на них стали смотреть как на слитки серебра, общее мерило ценностей, монету, перестали придавать им эту форму и начали отливать прямо палки серебра, коих стоимость видели уже не в форме, а в качестве металла и его весе. Но и позднейшие гривны иногда сохраняли точную форму лодки, или даже челнока"⁴⁹. На верность его рассуждений якобы должны были указывать и метки в виде "якоря", которые ставились при отливке на некоторых ладьевидных слитках⁵⁰. Н.П.Бауэр, используя в основном находки Волжско-Камского региона, отнес время появления ладьевидных слитков к XIV в. и выделил в их подгруппу восточно-русских (татарских) гривен⁵¹. И.Г.Спаский, основываясь на особен-

ностях приема литья и форме, пришел к заключению, что прототипами золотоордынских ладьевидных слитков являлись китайские ямбы⁶².

В средневековых письменных источниках XIV-XV вв. платёжные слитки неоднократно отмечаются под названием "сом", "сонм", "сум", "саум". В.Н.Юргевич, занимаясь изучением монетного дела генуэзской Газарии, высказал предположение, что это название было заимствовано из итальянского "soma" - ("тяжесть", "вес")⁶³, которое в привилегии, данной генуэзцам армянским царем Левоном II в 1288 г., пишется по латыни *saupa*⁶⁴. При этом он, ссылаясь на итальянские источники, приводит ряд свидетельств, относящихся к сомам Каффы, часто упоминаемых в различных документах генуэзской колонии: "summi de Caffa", "summi currentes de Caffa", "summi argenti de Caffa"⁶⁵. Ф.Брун считал, что "монгольское "саума" могло подать повод итальянцам, поселившимся на берегах морей Черного и Азовского, принять название *sonpa* для обозначения серебряных слитков"⁶⁶. Тем не менее, "предоставляя ориенталистам объяснить значение слова "саум", в единственном числе "саума", он высказал предположение, что семантика этого термина "находится в связи с греческим словом "Στμα" (знак), от которого обыкновенно производят византийское "αστην" или "αστην" (серебро)"⁶⁷.

А.Л.Бертье-Делагард отозвался чрезвычайно критично по поводу этих предположений, ввиду их "неполноты" и "неясности"⁶⁸. Не касаясь семантики наименования слитков ладьевидной формы, он пришел к выводу, "что саум весил около полуфунта, и поэтому производить это название от *suppa* (suppa), тяжести, накладываемой на животное, мула или верблюда, т.е. веса в 4-6 пудов, едва ли возможно"⁶⁹. При этом он отметил долговременность использования термина, обозначавшего в Золотой Орде серебряный слиток: "... до сих пор у Волжских татар рубль зовется сумом"⁶⁹. Определенный интерес, в связи с рассматриваемой темой, представляет наличие в денежном обращении Крымского ханства монет под названием "сим", стоимостное выражение которых соответствовало 1,5 акче (аспра). По мнению А.Л.Бертье-Делагарда, этот термин происходит от новогреческого слова *αστην* - "серебро" - и только в Крыму он получил значение монетного номинала⁶¹.

А.Г.Мухамадиев определяет "сом", "сон", как слиток золота, серебра или бронзы, при-

менявшегося также и как счетная единица. Он отмечает, что наличие данного термина в значении «слиток» зафиксировано в словаре М. Кашгари (XI в.), хотя время его бытования в Поволжье датирует XIII-XIV вв.⁶² Первоначально в качестве расчетной весовой величины *сома* он принимал 182,4 г⁶³, но впоследствии, изучив коллекцию из 11 слитков, хранящихся в Госмузее ТАССР (инв. № 8214-8224) и имеющих вес от 192,5 до 206,1 г, определил теоретический вес *сома* в 206,1 г, что, по его мнению, соответствует 8 весовым фракциям по 25,56 г, составляющим 1/16 фунта (409,5 : 16 = 25,56 г)⁶⁴. Давая оценку реформе, проведенной во время правления Тохтамыша (после 1380 г.), А.Г.Мухамадиев пришел к выводу, что она "не только не внесла в денежное обращение ничего нового, но как бы узаконила его расстройство". При этом "счетный сом (120 монет весом 163 г) оказался оцененным слишком низко по сравнению с сомом-слитком весом 204,75 г⁶⁵. По его наблюдениям, в 80-х гг. XIV в. в Булгаре I дореформенный *даник* весом 0,78 г "более соответствовал курсу счетного *сама* и *сома-слитка*" (240 *даников* x 0,78 г = 1 *сому* весом 187,2 г, что соответствовало *сому-слитку* весом 204,75 г)⁶⁶.

М.Г.Крамаровский, занимаясь рассмотрением данного вопроса, обратил внимание на наличие слова "сом" в значении "слиток" (серебра) в арабоязычном грамматическом трактате XIV в., посвященном тюркскому языку⁶⁷. Но при этом он отмечает, что в "современной тюркологии слово "сом" ("сум") не анализировалось, его генезис нельзя считать окончательно выясненным"⁶⁸. Проведенное им изучение имеющихся источников и нормативного веса серебряных слитков, на наш взгляд, убеждает в том, что весовой основой *саума* (также как и слитков так называемого "северного веса"⁶⁹) является полуфунтовый стандарт (204,756 г), хотя "средний вес" ладьеобразных слитков он определяет в 200,3 г⁷⁰.

Развитие международной торговли, с активным участием итальянских купцов, стимулировало приток в страны Причерноморья значительной массы серебра в слитках, о чем красноречиво свидетельствуют имеющиеся сведения письменных источников и материалы кладов. Ряд актовых документов из архива Генуи свидетельствуют об отправке слитков серебра из Каффы в Солхат, Карасу-Базар, Чембало⁷¹. При этом отмечены случаи поступления через Каффу в различные города Черноморского

бассейна (Трапезунд, Симиосо, Синоп и др.) серебряных слитков с клеймом цекки метрополики⁷². Обязанности по контролю эталонного веса и пробы *sompo* в Каффе возлагались на особого чиновника-сиджатора (от "saggi")⁷³, у которого частные лица перед совершением расчетов должны были произвести взвешивание и оценку наличных слитков. Сенсерия (контроль за качеством и весом *sommo*) в конце XIV - начале XV в. превратилась в сугубо государственную службу, при исполнении которой запрещалось заниматься коммерческой деятельностью⁷⁴. Это способствовало включению *sompo* в денежное обращение государств Восточной Европы в качестве эталонного весового и стоимостного номинала, который использовался при заключении крупных торговых сделок или межгосударственных платежей. Например, в 1330 г. воевода Валахии Бесараб I при подписании договора с королем Венгрии Карлом Робером вынужден был (в качестве контрибуции) дать обязательство выплатить 7 тыс. марок в серебряных слитках⁷⁵. В 1387 г. польский король Владислав II Ягелло оформляет заем у воеводы Молдавского княжества Петра I Мушата на сумму в 3 тыс. марок, которые должны быть представлены в серебряных слитках⁷⁶. По русско-литовским актовым материалам эта сделка датируется 1388 г. При этом указывается, что в качестве залога король Владислав предоставил молдавскому господарю город Галич с волюстью за "4 тысяче рубли фряжского (генуэзского - В.М.) серебра"⁷⁷. И в дальнейшем в финансовых операциях между молдавскими господарями и польскими королями "фряжское серебро" выступает в качестве основного, признанного обеими сторонами, средства платежа⁷⁸.

Рассматривая материалы серии кладов из раскопок на холме Узунбай, где наряду с серебряными слитками брусковидной (92 шт.) и неправильной формы (11 шт.) найдено 195 золотых византийских императоров первой четверти XIII - первой четверти XIV в. и 23440 дирхемов, чеканенных в различных центрах Улуса Джучи, О.Ильеску высказал мнение о том, что слитки в форме брусков, как и другие серебряные слитки, "...употреблялись в XIII-XIV вв. как средство в большой восточной торговле", а их взвешивание производилось "с помощью единицы массы монгольского происхождения, называемой по-итальянски *"sompo"*..."⁷⁹. Средний вес слитков-брусков с холма Узунбай оказался равен 198 г. Это позволило О.Ильеску, воспользовавшемуся

данными Пеголотти об изготовлении в Тане из слитка серебра 202 аспров, предположить, что генуэзский *sommo* положен в основу (в качестве весового стандарта) денежной реформы, проведенной Петром I Мушатом в 1375-1377 гг., когда в Молдавии в обращение были введены монеты "грошевого" типа с весом в 0,98-0,99 г (202 x 0,98 = 197,96 г = 1 *sommo*)⁸⁰.

Т.И.Слепова, занимаясь изучением вопроса распространения венецианских и генуэзских монетных номиналов в Западном и Северном Причерноморье в XII-XV вв., отметила, что значительную роль в региональной оптовой торговле играли серебряные слитки, которые при совершении сделки взвешивали с помощью специальной единицы веса, "возможно, монгольского происхождения", получившей в итальянских источниках название *sompo* от *saum argusum blanc*⁸¹. Ссылаясь на состав кладов (прежде всего, на клад из пос. Михаил Когзличану, где обнаружено 103 слитка), она приходит к заключению, что в системе обмена Причерноморской торговли серебряные слитки были представлены двумя видами, отличавшимися по форме - "прямоугольными брусками и лепешками" с усредненным весом, равным приблизительно 198 г⁸².

Пьюль Рубрук, побывавший в орде каана Мэнгу в 1253-1254 гг., неоднократно упоминает (видимо, к тому времени уже широко распространенные в восточной части монгольской империи) слитки серебра, которые он называет "яскот" (*jastug*)⁸³. По мнению Н.П.Шастиной, "яскот" или точнее "наскот" Рубрука представляет собой искаженное тюркское слово "ясуг", которое эквивалентно персидскому "балиш", употреблявшемуся при обозначении золотых и серебряных слитков. Использование Рубруком тюркского термина указывает на то, что тюркский язык был в широком употреблении в империи монголов. "Сами же монголы называли золотые и серебряные слитки, находившиеся у них в обращении, "сухэ", что значит "топор"⁸⁴. В связи с этим определением, интересно замечание самого Рубрука о форме сбора дани, практикуемой монголами: "... даже и сверх условленной дани они брали в недавно минувшие годы со всякого дома по одному топору и все железо, которое находили в слитке"⁸⁵.

Б.Шпулером было высказано предположение об эквивалентности терминов "саум" (принятого в Золотой Орде) и "наскот" (использовавшегося в восточной части империи)⁸⁶. М.Г.Крамаровский отметил, что данное соответствие может быть принято

лишь учетом весового несоответствия этих двух типов платежных слитков⁸⁶. Свой вывод он подтверждает проведенными цифровыми расчетами. Взяв в качестве примера рассказ Рубрука о том, что золотых дел мастер Вильгельм из 100 наскотов (составляющих 1000 марок), полученных от каана Мунке (1251 - 1257), изготовил в каракорумском дворце удивительный по своей красоте и способу технического решения серебряный фонтан⁸⁷, а также приняв во внимание вес парижской тройской марки (244,7529 г⁸⁸), М.Г.Крамаровский пришел к выводу, что наскот должен был весить 2447,5 г⁸⁹. Г.Рубрук действительно в своем повествовании делает перерасчет стоимости (?) или веса (?) серебряного слитка, которым пользовались восточные монголы как 1:10 (1 наскот = 10 маркам)⁹⁰. Отсюда соотношение саума и наскота получается 1:11,3⁹¹. Но, на наш взгляд, есть основания усомниться в столь значительном весовом и стоимостном превосходстве наскота над саумом. Эти сомнения базируются на свидетельствах самого Рубрука⁹². Например, когда тот сообщает, что Мэнгу, выслушав просьбу сына священника (речь идет о 200 наскотах, необходимых для восстановления церкви, разрушенной сарацинами), приказывает дать армянину грамоту к сборщику дани в Персии и Великой Армении, "чтобы тот выплатил ему упомянутую сумму серебра"⁹³. Если следовать логике расчетов М.Г.Крамаровского, получается, что на строительство храма кааном было пожертвовано 489,4 кг серебра (2,4475 кг x 200 = 489,4 кг) или примерно 2447,5 саумов (при усредненном весе саума в 200 г, как предлагает М.Г.Крамаровский⁹⁴). Нам трудно найти логическое объяснение такой щедрости или, вернее сказать, расточительности. Можно привести и другие места из сочинения Рубрука, в которых он оперирует значительно более крупными суммами, граничащими с пределом человеческой фантазии: "Эти народы (кауле и манзе - В.М.) предлагали ежегодно тридцать две тысячи туменов яскотов, лишь бы только их оставили в мире"⁹⁵. Но совсем иной тон звучит в рассказе о прощании с мастером Вильгельмом: "пришел мой проводник, принесший 10 яскотов (24,475 кг по М.Г.Крамаровскому - В.М.), пять из них он положил в руку мастеру Вильгельма..., другие пять он положил в руку человека Божия, моего толмача, приказывая ему издержать их в пути на мои нужды. Так научил их мастер Вильгельм, без нашего ведома. Я точно распорядился про-

дать один и раздать христианским беднякам...; другой мы издержали на покупку необходимого себе из платья и другого, в чем нуждались, на третий купил себе кое-что человек Божий, причем он получил некоторую выгоду, и это пошло ему на пользу. Остальные мы также издержали на пути..."⁹⁶. Из этого сюжета не складывается впечатление о значительности веса и стоимости наскота. На самом деле остается неясным, какую марку имел в виду посол Людовика IX⁹⁷. В середине XIII в., во время правления Людовика IX, во Франции была введена крупная серебряная монета, называвшаяся *denarius grossus*, *gros tournois* и весившая около 4,05 г⁹⁸, что составляет примерно 1/60 веса парижской тройской марки. Таким образом, вопрос о весовой и стоимостной эквивалентности саума и наскота остается дискуссионным, и данная проблема требует дальнейшего изучения на базе фактологического материала. Она может быть решена только при натурном сравнении серебряных платежных слитков, находившихся в обращении на территории улуса Джучи и восточной части империи монголов.

О том, что соммо широко использовались в трансконтинентальной торговле, свидетельствует, например, один интересный источник, который датируется началом XIV в. (скорее всего первой половиной этого столетия) и получивший название "Тосканского Анонима"⁹⁹. Его автор достаточно подробно описывает маршрут движения торговых караванов от Таны до Китая, который, по его подсчетам, занимает 284 дня¹⁰⁰. При этом он дает конкретные советы коммерсантам по рыночной конъюнктуре крупнейших торговых городов, располагавшихся на маршруте "Шелкового пути". Например, "Тосканский Аноним" рекомендует везти из стран Запада в Каффу для продажи или выгодного обмена не только льняные и шерстяные ткани, но и "серебро в слитках" (выделено авт.)¹⁰¹. Тем, "кто едет с товарами", советуется захватить в Ургенч, потому что "это очень выгодный для торговли город, где можно продать ткани и получить серебряные соммо... после обмена можно продолжить путь с теми соммо серебра..." Достигнув Касея "следует продать все соммо, которые есть, потому что это выгодный для торговли край; на эти соммо получают бумажные деньги с печатью правителя, которые называются "балиши" и имеют хождение в пределах Китая"¹⁰².

Основание генуэзцами в середине 70-х гг. XIII в. торговой колонии Каффы позволило им создать условия для активного участия

в широкомасштабной международной торговле с привлечением к ее реализации товаров, производившихся в Европе. Постепенно расширяя и укрепляя сеть торговых факторий, располагавшихся на побережье Черного моря, Генуя смогла добиться господствующего положения (Венеция вынуждена была играть второстепенную роль) в осуществлении транзитной поставки восточных товаров на рынки средиземноморских государств, извлекая из этого огромные прибыли на протяжении почти двух столетий (1275-1475 гг.). Это произошло и за счет быстрой адаптации западных купцов к условиям системы денежного обращения Золотой Орды, в развитии которой они сыграли немаловажную роль.

Возврат драгоценных металлов способствовала протекционистская политика ханов, потому что серебро и золото (представленные в любой форме) были единственным товаром, освобожденным от налогообложения¹⁰². Поэтому в Причерноморские колонии (и прежде всего - в Каффу), импортировалось серебро в виде готовых ювелирных изделий, слитков и пластин, в том числе помеченных штемпелем коммуны Генуи¹⁰⁴. Основная масса серебра, вероятно, поступала из рудников Испании и Сардинии¹⁰⁵. Источники иногда отмечают поступление изделий из серебра (слитков и пластин) с печатью Венеции¹⁰⁶. Акты Каффы 1289-1290 гг. демонстрируют высокую деловую активность генуэзских купцов в этот период при заключении сделок, потому в это время в обороте зафиксировано наличие более 520 кг серебра (для 1343-1344 гг. нотариальными записями отмечено 1 тыс. соммо, что составляло более 200 кг серебра¹⁰⁷).

О том, что соммы использовались генуэзцами уже в 80-90-е гг. XIII в. при осуществлении торговых операций, проводившихся ими в Каффе и Солхате, свидетельствует ряд актов, опубликованных Г. Братану, М. Баларом и Л. Балетто¹⁰⁸. Как отмечает Л. Балетто, на основании итальянских документов можно заключить, что соммо составлял 45 сажей (*saggi*) и являлся одновременно весовой и монетной единицей у монголов¹⁰⁹. По подсчетам М. Балара, соммо состоял из одной верги (*verga*) серебра, и его вес был равен 218,911 г¹¹⁰. В документах, датированных 25.06.1289-09.06.1290 гг. зафиксировано 3 ссылки на стоимостную оценку соммо в аспра-баррикатах. Так, например, в документе № 177 от 10.06.1299 г. стоимость 49 соммо (*soppi*) и 3 сажей (*saggi*) = 5509 аспров-баррикатов¹¹¹ (1 соммо стоит 112,27 аспра-барриката). В документе №

652 от 17.06.1290 г. (Л. Балетто считает, что суммы, указанные в этом документе, доставлены в Крым из Генуи¹¹²) стоимость 1 соммо определена в 119,5 аспра-барриката, а в документе № 885 от 08.08.1290 г. - 120 аспров-баррикатов¹¹³. При этом, вероятно, нет оснований говорить о столь быстром увеличении стоимости соммо по отношению к аспру-баррикату из-за разнообразия веса самих соммо, "чей вес в серебре вызван неточностью чеканки вергов"¹¹⁴. Это отмечал и флорентийский финансист - автор справочника "Практика торговли" (1333-1342) Ф. Балдучи Пеголотти, указывавший на то, что "соммы являются серебряными вергами, которые не одинаковы по весу, некоторые весят меньше, иные больше, чем принято считать..."¹¹⁵ Однако, насколько позволяют судить данные самого Пеголотти, соммо Таны (Азака) по своим весовым показателям не сильно отличаются между собой¹¹⁶. Так, например, по расчетам, произведенным Г.А. Федоровым-Давдовым, указанные в "Практике торговли" данные веса одного соммо, соответствуют весу в граммах: 45 сажей = 206,5 г; 7,5 унций перы = 204,75 г; 7 унций без 2 венецианских grosco (или 8 больших венецианских солдо) = 204,04 г; 7 унций и 20 денариев серебра по весу Генуи = 206,8 г¹¹⁷. Таким образом, вес соммо Таны в 30-40-х гг. XIV в. составлял 204,04-206,8 г. По расчетам Э. Шильбаха, усредненный вес соммо Таны составлял 197,97 г. При этом для других крупных Причерноморских торговых центров он приводит весовые данные соммо, соответствующие для Трапезунда - 204,764 г (этот показатель наиболее близок "теоретической норме" полуфунтового стандарта), Каффы - 213,371 г, Судак - 202,5 г¹¹⁸. В то же время, например, для Каффы имеются сведения о весе слитков серебра, достигающем 8,5 генуэзских унций, что составляет 224 г¹¹⁹. Вес каффинского соммо в середине XV в. Э.В. Данилова определяет в пределах 208,25 г¹²⁰. На наш взгляд, "пестрота" мнений и данных о весовом составе соммо определяется характером материалов, используемых тем или иным исследователем. К тому же необходимо учитывать разновременность привлекаемых источников, не всегда позволяющих четко определить степень колебания курса стоимости монетных номиналов и соммо, находящихся в определенной зависимости от торговой конъюнктуры, а та, в свою очередь, нередко находилась в прямой зависимости от военно-политической обстановки, складывавшейся в Северном Причерноморье в тот или иной

период. Так, например, на 1363 г. в Тане фиксируется следующая стоимость соммо по отношению к другим монетным номиналам: 1 соммо = 5 венецианским дукатам = 10 сольды = 120-150 аспрам = 120-150 венецианским гроссо¹²¹. Следует отметить, что такой же курс был установлен при расчете уплаты фрахта на галекс "линии" Венеция - Тана в 1363-1365 гг.¹²² Из этого соотношения видно, что курс соммо был подвержен колебаниям на уровне наиболее мелкой серебряной монеты - аспра и достигал 30. Но в данных случаях это, вероятнее всего, было вызвано политической нестабильностью в Северном Причерноморье, вызванной междоусобицей в Орде. Е.Фенстер, используя опубликованные данные Верлиндера, установил, что в 28 документах Бенедетто Бианко 1359-60 гг. оценка произведена в *sommo*. Проведенные им расчеты убедили его в том, что *sommo* в тот период составляли 110 аспров¹²³. М.Мартин совершенно справедливо подверг критике использованную Е.Фенстером методику подсчета стоимости *sommo*, что привело к такому значительному расхождению данных Пегголотти (190) и Фенстера (110)¹²⁴. Достаточно многочисленные опубликованные архивные материалы ни разу не отмечают столь низкого курса *sommo* по отношению к аспру. Например, по данным Чибальдоне де Канале, в 1311 г. в Солдае *sommo* стоил 120 аспров¹²⁵. 23 марта 1333 г. Сенат Венеции извещал, что стоимость *sommo* в Тане составляет 160 аспров¹²⁶. В письме Пигноло Чичелло от 26 мая 1341 г. сообщается, что курс *sommo* в Тане составлял 177 аспров¹²⁷. М.Мартин, основываясь на данных венецианских документов, пришел к заключению, что средняя стоимость одного *sommo* в Тане составляла 150 аспров¹²⁸. В 1333 г. сбор установленного в Тане 1% налога со всех ценностей составил 1000 соммов (около 200 кг серебра), что дает возможность определить общую стоимость товаров, прошедших через рынок Таны, в 100000 *sommo*¹²⁹.

Среди документов Каффы, собранных нотариусом Николо Бельтраме с 20 ноября 1343 по август 1344 г. и опубликованных Дж.Бальби, встречаются материалы, указывающие на соотношение стоимости соммо с другими денежными единицами¹³⁰. В документе № 32 от 21.03.1344 г. 1 соммо стоит 200 "старых" аспров. В следующем документе № 36 от 26.03.1344 г. 250 каффинских соммов стоят 2062 перпера 2 карата и 0,5; 04.05.1344 г. 21 соммо 19 сажай 4 карата = 2882 трапезундских аспра-комната; 05.07.1344 г. - 45

соммов 1 и 0,5 сажая = 249 генуэзских лир¹³¹.

По материалам Massaria Caffè в более позднее время фиксируется следующее соотношение стоимости 1 соммо по отношению к аспру: 1381 г. - 133 аспра; 1386 г. - 145; 1410 г. - 200; 1420/21 г. - 202; 1422/23 гг. - 202 - 225 аспров¹³². Приведенные данные фиксируют не только (и не столько увеличение) стоимости соммо по отношению к аспру, сколько постепенное уменьшение веса монеты и содержания в ней серебра. На эти значительные колебания курса соммо, многократно фиксируемые в итальянских источниках, но не находящие однозначного объяснения, уже обращалось внимание исследователей¹³³, когда одновременно существовали разные обменные курсы аспра по отношению к сомму¹³⁴.

Пытаясь, вероятно, "примирить" существующие противоречия в показанных стоимостных определениях саума, М.Г.Крамаровский, изучив *de visu* коллекцию из 35 слитков, хранящихся в Эрмитаже, получил усредненный вес, равный 200,3 г¹³⁵. Но насколько оправдана подобная попытка проведения расчетов стоимости соммов? На наш взгляд, этому противоречит имеющийся к настоящему времени достаточно многочисленный материал - в том числе и находки из Алушты, где, как отмечалось выше, найдены слитки, явно специально отлитые в двух разных формах. Поэтому необходимо дать объяснение появлению этих двух форм, в которых одновременно отливались "легкие" (со средним весом 192,25 г) и "тяжелые" (207,2 г) слитки, потому что разница между ними составляет 14,95 г, что весьма существенно и не может быть признано случайностью (хотя средний вес слитков клада равен 201,929 г, что близко к расчетной норме, предлагаемой М.Г.Крамаровским). Исходя из технологических условий отливки слитков в открытых формах, следует полагать, что каждый слиток отливался отдельно из дозированного по весу серебра, которое плавилось отдельно для каждого слитка¹³⁶. При дозировке серебряного лома учитывался объем убыли серебра "на угар" (10-14%). В таком случае, разница в весе изготовленных слитков колебалась бы в пределах 1-4%, чего мы не наблюдаем на практике, даже в рамках каждой весовой группы. Например, разница между наиболее "легким" и "тяжелым" слитком в первой группе алуштинского клада составляет 14,8 г, а во второй достигает 23 г (табл. 2). Если бы изготовитель соммов стремился получить примерно равные по весу слитки, то соответствующим образом произ-

водил бы и дозировку исходного материала. Взяв за основу минимальный объем потери веса слитка, равный 10%, мы получим, что на отливку соммов первой группы расходовалось в среднем 211,473, а второй - 227,92 г. При этом разница в вес исходного сырья составляет 16,447 г. Как видно из табл. № 2, происходит плавный рост веса слитков. Для их изготовления понадобилось, как минимум, 3776,15 г сырьевого материала с содержанием серебра 87,5-90,0%. Потери серебряной массы, которые были неизбежны при плавке слитков, вероятно, должны были компенсироваться стоимостью реального слитка, завышенной, как минимум, на 10%. Например, на изготовление слитка № 3, при его фактическом весе 200,9 г, было израсходовано 220,99 г. Следовательно, его стоимость должна была приравниваться весу серебра в 220,99 г. Но мы не располагаем какими-либо письменными свидетельствами, которые могли бы подтвердить данное предположение. Единственный источник, дающий представление о стоимости соммо и системе его обмена на монеты, это "La Pratica della Mercatura" Ф.Пеголотти. "Практика торговли" позволяет ответить на три важных вопроса: 1) каким был вес (45 танских саджей) и качество серебряного слитка (в плавле должно быть 11 унций и 17 денариев чистого серебра на либру); 2) на монетном дворе из одного соммо чеканилось 202 аспра, из которых 190 монет выдавалось на руки владельцу слитка, а остальные изымались за работу и в доход монетного двора; 3) в уплату по весу принимались слитки установленной пробы, а что касается тех слитков, которые рознятся между собой по весу, то на одну чашку весов кладут эти серебряные слитки, а на другую кладут по весу столько соммов, сколько нужно для уравнивания. И если по весу (серебряный слиток) меньше одного сомма, то доплачиваются аспры¹³⁷. Таким образом, Пеголотти фиксирует обращение на рынке Таны 20-х гг. XIV в., наравне с полновесными слитками, соммов более легкого веса. Г.А. Федоров-Давыдов, занимаясь исследованием денежно-весовых единиц Таны начала XIV в., сделал интересные наблюдения: вес 190 аспров, которые получал заказчик из сомма в 206,5 г, составлял 193,9 г, за счет чего "устанавливался курс аспра, несколько завышенный по сравнению с металлическим содержанием монеты"¹³⁸. Если сравнить весовые показатели "легких" соммо (192,25 г в кладе из Алушты), то можно убедиться в том, что они соответствовали весу чеканившихся из слитка монет. Разница состоит в том, что в слитках содержание серебра всегда было зна-

чительно выше, чем в чеканившихся монетах (Г.А. Федоров-Давыдов, по данным Пеголотти, определяет состав лигатуры в 2,4%¹³⁹). Вес аспров колебался от 0,70 до 1,28 г при условии наличия в них чистого серебра от 0,83 до 0,33%¹⁴⁰. Если следовать расчетам Г.А. Федорова-Давыдова, то из слитка в 206,5 г в Тане чеканились 202 монеты весом 1,02 г с содержанием серебра 97,6%, но на практике оказывалось, что в обращавшихся монетах серебра было меньше - максимум 83%, т.е. добавка лигатуры составляла 14,6% и общий ее вес в монете "хорошего качества" достигал 17%. Таким образом, получается, что из качественного слитка серебра (976 пробы по Г.А. Федорову-Давыдову) и весом в 206,5 г, очевидно, чеканилось более чем 202 аспра - за счет дополнительного включения лигатуры (206,5 + 30,149 = 236,64 : 1,02 = 232,190 = 42 аспра). В этом случае удержание в пользу монетного двора составляло бы не 5,9, а более 18%. Из этого становится очевидным, что "заказчику" было явно невыгодно отдавать для переработки на монетный двор полновесный слиток. Для чеканки 202 аспров было достаточно предоставить и "легкий" сом в 175,6 г, в который при изготовлении монет все равно добавлялся лигатура (175,6 + 30,0 = 206,5 : 1,02 = 202,190 = 12 аспров). Но столь "легкие" слитки нам не известны. В коллекции из Алушты самый маловесный слиток 875 пробы составляет 182,7 г. Со временем (с конца 80-х гг. XIV и особенно в XV в.), при уменьшении веса серебряных аспров и ухудшении их качества увеличивалась и стоимость монет, что было уже показано выше на примере документов Каффы. Алуштинский клад может продемонстрировать и уменьшение состава серебра в саумах. Тем не менее, даже в это время было невыгодно отдавать саумы на перекачку. Попробуем это обосновать на следующем примере, оперируя для удобства округленными цифрами. Например, из слитка весом 280 г с 900 пробой можно было изготовить 280 монет весом в 1 г с содержанием серебра 50% (добавив 80 г лигатуры). Если даже "заказчику" при этом выдавалось 225 аспров на руки (самая высокая стоимость соммо, зафиксированная в документах Каффы на 1423 г), то и при этом доход монетного двора составлял 55 аспров (19,6%). Из этого примера, на наш взгляд, становится очевидным, что более выгодно было производить на рынке обмен по существующему курсу "легкого" сомма. Полновесные слитки, скорее всего, служили для обмена на качественную серебряную или золотую монету, а также при крупных оптовых торговых операциях, приносив-

ших большую прибыль, в то время как "легкие" использовались для обмена на монеты, имеющие хождение на "местных" рынках. Таким образом, появление разных по весу соммов было вызвано необходимостью сложившейся торговой практики и отвечало ее потребностям. То же явление отмечено и в длительном обращении "северного слитка", который также, имея теоретическую норму веса в 204,7 г в XI в., в XIII-XIV вв. (за счет фальсификации денег) стал весить 197 г¹⁴¹. Вероятно, учитывая тенденцию постепенной деградации аспров, которая по своим темпам значительно превосходила степень качественного ухудшения состава серебряных слитков, уже в Уставе Каффы 1449 г. юридически зафиксирована выплата жалования должностным лицам генуэзских колоний в каффинских соммах (*sumo argenti di Caffa*)¹⁴², и только мелкие расходы и пожертвования приведены в расчете на аспры. Здесь же было определено и взыскание с должностных лиц различного ранга крупных штрафов и поручительство в размере от 10 до 500 соммов¹⁴³.

Изготовление слитков, в отличие от монет, не являлось монополией улуса Джучи. Это, очевидно, было сделано для свободного притока на внутренний рынок государства массы серебра. Саумы изготавливались как на монетных дворах, так и, вероятнее всего, в ювелирных мастерских, причем есть основания полагать, что большая часть обращавшихся на рынке слитков серебра не была изготовлена на монетных дворах. Об этом говорят крайне редкие находки саумов со следами клеима, поставленного при отливке. Нам известно всего два таких случая: 1) один слиток с восьмилучевым клеимом из коллекции Госмузея Татарстана¹⁴⁴ и 2) слиток из города Булгар, на одной стороне которого помещена "печать Соломона"¹⁴⁵. Что же касается клада из Черниговской губернии, опубликованного К.В. Болсуновским, то на двух гривнах новгородского типа при литье были отснуды на боковых гранях не изображения якорей, как он считал, а тамгообразные знаки в виде "птыней-лапки", широко распространенный у тюркских народов¹⁴⁶. Значительно чаще на саумах встречаются метки в виде штрихов и полос, которые "делят" слиток на равные части. Например, на сауме с клеимом в виде печати Соломона, на боковой стороне нанесено 9 косых четких штрихов, которые делят слиток на 8 равных частей¹⁴⁷. На 10 слитках из Госмузея Татарстана нанесено от 4 до 8 насечек. Причем на 2 саумах - 7,5 насечек (7 прямых и одна косая)¹⁴⁸. Наличие подобных меток невольно вызывает ассоциа-

ции с сообщениями средневековых авторов (в том числе и Пеголотти) о делении соммов на унции и другие весовые фракции¹⁴⁹. Но проверить эти предположения нет практической возможности.

Вполне естественно, что формы, в которых отливались слитки, не найдены, потому что они формовались из грунта и после их отливки разрушались. Во время подводных археологических работ 1989 г. в порту средневековой Суджибы был найден слиток свинца, по форме и размерам идентичный "тяжелым" соммам (высота слитка 2,5, длина в основании 11,3, а по верхней вогнутой части - 12,5 см)¹⁵⁰. Вероятно, свинцовый слиток представляет собой пробную отливку формы, а кроме того дает возможность высказать предположение, что и другие цветные металлы для пролажи отливались в формах, подобных формам серебряных платежных слитков. В любом случае у нас есть основания говорить о том, что саумы (соммы) вполне могли изготавливаться на месте, тем более в таких крупных торгово-ремесленных центрах как Солхат, Каффа, Судея и др. Слитки из алуштинского клада также, очевидно, были отлиты в генуэзской торговой фактории, называемой в документах *Lusta*. На это указывает то, что слитки после отливки не были в обращении (они имеют острые тонкие края с каплями серебра, которые при использовании были бы стерты или обломаны).

Подводя итоги рассмотрению темы, мы можем прийти к следующему заключению:

1. До настоящего времени точно не установлено происхождение термина "саума", обозначавшего слиток серебра определенной формы и веса. Большинство исследователей склоняется к мнению об его тюркской основе. В связи с этим, важным является существование в уйгурской ономастике родового имени "Саума", существование которого отмечено в XIII в.¹⁵¹ Но окончательно данный вопрос могут разрешить дальнейшие изыскания тюркологов.

2. Сом, саума, как единица веса, равнялась полуфунтовому стандарту (204,75 г) и не имеет никакого отношения к "монгольской мере", как считали О.Ильеску, Т.И. Слепова и др. Вместе с этим, следует признать существование двух весовых номиналов серебряных слитков, имевших хождение на территории Золотой Орды - "легкого" и "тяжелого" (полновесного) соммо. Первые ("счетный сом" по А.Г. Мухаммадиеву) использовались для размена на более мелкую монету и для сдачи на монетный двор, а

вторые (сом - слитком, весившим, примерно 204,75 г) служили основой монетно-весовой системы обмена при крупных оптовых торговых операциях.

3. Изготовление слитков установленной формы, веса и качества не являлось монопольным правом монетных дворов, размещавшихся в крупнейших торгово-ремесленных центрах Орды. Поэтому они могли как свободно ввозиться, так и отливаться на местах. Но право чеканки монет и установление курса их стоимости по отношению к соммо со временем (особенно в 80-е гг. XIV и в XV в.) создавали неблагоприятную конъюнктуру для обмена. Ухудшение качества и веса серебряных монет неизбежно привело к увеличению лигатуры в слитках. Поэтому одним из основных пунктов в договоре между Каффой и Солхатом в 1387 г. было требование генуэзцев "чеканить монеты хорошей пробы и в количестве, достаточном для нужд торговли"¹⁵².

4. По имеющимся материалам, хронологические рамки обращения соммо на рынках Генуэзской Газарии можно определить в пределах 1275-1475 гг. Важным моментом, стимулирующим широкое распространение и использование серебряных слитков в международной торговле, было основание Генуэзской колониальной системы в бассейне Черного моря. После завоевания в 1475 г. турками Каффы сомпто достаточно быстро вы-

ходит из оборота, хотя точное время полного исчезновения серебряных платёжных слитков еще не установлено. О том, что на территории Западного Причерноморья в последней четверти XV в. соммо продолжали использовать в качестве счетно-весовой единицы, свидетельствует одна молдавская дарственная грамота 1476 г., в которой перечисляются культовые предметы из серебра и при этом их вес обозначен в соммах¹⁵³. Наиболее поздний документ, в котором сомпто фигурирует в качестве счетно-платежной единицы, датируется 26 декабря 1518 г. и происходит из столицы Молдавского княжества Сучавы¹⁵⁴.

5. Время сокрытия алуштинского клада, состоявшего из 17 серебряных слитков, вероятнее всего, относится к финальному этапу существования генуэзских колоний в Крыму. Дом, в стену которого был заложён кувшин с соммами, погиб в пожаре, датированном 1475 г. В конце мая 1475 г. у берегов Таврики появился огромный турецкий флот, направлявшийся к Каффе (по разным источникам, экспедиция Гельк Ахмед-паша состояла из 300¹⁵⁵, 370¹⁵⁶ или 473 судов)¹⁵⁷. В течение июня-июля туркам удалось захватить все города и крепости, принадлежавшие Колонии Генуи. Таким образом, есть основания датировать слой пожара Алушты этим временем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 90.
2. Егоров В.Л. Указ. соч. С. 90; Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Каффы XIII-XV вв. Тюмень, 1995. С. 147-148.
3. Schlumberger G.L. Numismatique de l'Orient latin. Paris, 1878. S. 462.
4. Слепова Т.И. Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII-XV вв. // ТГЭ. Вып. XXVI. 1986. С. 26.
5. Слепова Т.И. Указ. соч. С. 22-30.
6. Лебедев В.П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Numismатические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 139.
7. Котляр М.Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. Київ, 1971. С. 82-83.
8. Автором совместно со С.Б.Алаксиной подготовлена для "Петербургского археологического вестника" предварительная публикация клада 1990 г.
9. Сотникова М.П. Серебряные платёжные слитки Великого Новгорода (вопросы техники и лигатуры) (Автореф. из соиск. степени к.и.н.) Л., 1958. С. 6, 14.
10. Якобсон А.Л. Дворец // МИА. № 34. 1953. С. 396, рис. 9.
11. Айбабина Е.А. Духапсидный храм близ крепости Фуна // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 195, 203, рис. 8, 1, фото 10.
12. Мыц В.Л. Некоторые итоги изучения крепости Фуна // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 106-107, рис. 6, 7; Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991. С. 101-103, рис. 41.
13. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 70-71, рис. 10, 1-7, 9, 13.
14. Якобсон А.Л. Дворец. С. 399-401, рис. 13, 16, 32; Даниленко В.Н., Романчук А.И. Подпывная керамика Мангула // АДСВ. Вып. 6. Свердловск, 1969. С. 116-133, табл. 1-4.

15. Мыц В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV-XV вв. // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 183, рис. 2-3; Залесская В.Н. Балканская подинная керамика в Северном Причерноморье в поздние средневековье // Преслав. Вып. 4. София, 1993. С. 371-374, рис. 5.
16. Соломоник Э.И. Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 172-173, рис. 1.
17. Ильин А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков // ТНК. Вып. 1. Пг., 1921. С. 47.
18. Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсонеса: 1278 г. // Византия и Крым. Симферополь, 1997. С. 65-67.
19. Пятыхшева Н.В. Железная маска из Херсонеса (к вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками). М., 1964. Табл. IX.
20. Пятыхшева Н.В. Указ. соч. С. 20.
21. Пятыхшева Н.В. Указ. соч. С. 32.
22. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. СПб., 1843. С. 350. Н.В. Пятыхшева ошибочно называет серебряные слитки из клада 1889 г. "гривнами новгородско-литовского типа" (Указ. соч., с. 32). Действительно, в старой отечественной и зарубежной литературе бытовало мнение, что литовские гривны весили в среднем 190 г (Wittig W. Wykorpalisko z pod Czernogonego Dworu. Warszawa, 1888. S. 6-7). Однако, В. Виттиг при издании клада из Красного Двора (под Вильносом) ошибочно принял за "литовские" серебряные слитки ладьевидной формы - т.е. саумы (Котляр М.Ф. Прошаний обіг на території України ... С. 56). А.А. Ильин вес литовских гривен определял в пределах 102-119 г (Ильин А.А. Топография кладов... С. 10), что вполне было подтверждено материалами вильнюсского клада 1930 г., в котором находилось 400 литовских гривен со средним весом 107 г, опубликованного П. Каразием (Kara zija P. 1930m. Vilniaus lobis. Vilnius, 1932). Эти данные послужили основанием для вполне аргументированного утверждения, что "слитков литовской формы и весом около 190 г вообще не существовало" (Котляр М.Ф. Указ. соч., с. 57).
23. Пятыхшева Н.В. Указ. соч. С. 32. Прим. 131.
24. Івакін Г.Ю. Историчний розвиток Києва XIII - середині XVI ст. Київ, 1996. С. 67.
25. Рыжов С.Г. Раскопки жилых кварталов в Северном районе Херсонеса (1888-1988 гг.). Севастополь, 1988. С. 93; Калашник Ю.П. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982-1988 гг.) // Итоги археологических экспедиций Эрмитажа. Л., 1989. С. 186; Сазанов А.В. Хронология комплексов византийского Херсона VI-XV вв. // Российское византиноведение: итоги и перспективы (тезисы докл. и сообщ. на Международной конф., посвященной 100-летию «Византийского временника» и 100-летию Русского Археологического Института в Константинополе). М., 1994. С. 126; Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. Кладовая дома XIII века в Северо-восточном районе Херсонеса // ХСб. Вып. IX. Севастополь, 1998. С. 193.
26. Рыжов С.Г. Указ. соч. С. 93.
27. Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсонеса... С. 66.
28. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков из Старого Крыма и золотоордынские сумы // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XIV. Л., 1980. С. 68-72.
29. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 68.
30. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // НЭ. Вып. I. 1960. С. 111.
31. Северова М. Пополнение фонда джучидских монет Эрмитажа (по материалам Старо-Крымской археологической экспедиции) // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. LIV. Л., 1990. С. 43.
32. Mitrea V. Decouvertes recentes et plus anciennes de monnaies antiques et byzantines en Roumanie // Dacia. № 11. 1967. P. 390; Iliescu O. La monnaie genoise dans les pays roumaines aux XIII-XV siecles // I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII et XV. Colloquio romeno-italiano. Bucuresti, marzo 27-28 1975. Bucuresti, 1977. P. 162-165.
33. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков... С. 68-71.
34. Тимашкова Т.Г. Серебряные гривны из собрания Одесского археологического музея АН УССР // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 155.
35. Ильин А.А. Топография кладов... С. 13. № 3; Тимашкова Т.Г. Серебряные гривны... С. 159.
36. Ильин А.А. Указ. соч. С. 23. № 62; Тимашкова Т.Г. Указ. соч. С. 158. Рис. 1, 4.
37. Ильин А.А. Указ. соч. С. 2. См. карту.
38. Савельев В.К. О кладах золотоордынских монет в развалинах древнего города Болгар // Труды первого археологического съезда в Москве. Вып. II. М., 1987. С. 492-500.
39. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М., 1941. С. 87-88.

40. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платёжных слитков... С. 70.
41. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов... Т. 2. 1941. С. 81.
42. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. М., 1884. С. 302.
43. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 69.
44. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов... Т. 1. 1884. С. 303.
45. Брун Ф. Черноморье: Сб. исслед. по ист. географии Юж. России. Ч. 1. Одесса, 1879. С. 130.
46. Сотникова М.П. Серебряные платёжные слитки... С. 8.
47. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е Л., 1970. С. 71; Котляр Н.Ф. Кладовицкое серебро и нумизматика. Киев, 1974. С. 93. Табл. VIII, 3.
48. Спасский И.Г. Указ. соч. С. 71.
49. Болсуновский К.В. Русские монетные гривны, их формы и происхождение. Киев, 1903. С. 13.
50. Болсуновский К.В. Указ. соч. С. 2. Рис. 1, 1.
51. Bauer N. Die Silber und Goldbarren des russischen Mittelalters // Eine archaeologische Studie. N.Z. Wien, 1929-1931. S. 91-94.
52. Спасский И.Г. Русская монетная система... С. 71.
53. Юргевич В.О. О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД. Т. 8. 1872. С. 153-154; Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. Перевод и комментарий В.Юргевича // ЗООИД. Т. 5. 1863. С. 819-820.
54. Юргевич В.О. Монетах генуэзских, находимых в России... С. 154.
55. Юргевич В. Указ. соч. С. 153-154.
56. Брун Ф. Черноморье... С. 130.
57. Брун Ф. Указ. соч. С. 130.
58. Бертъ-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. № 51. 1914. С. 167.
59. Бертъ-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов... С. 172.
60. Бертъ-Делагард А.Л. Указ. соч. С. 170.
61. Там же. С. 166.
62. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья. Казань, 1990. С. 136.
63. Мухамадиев А.Г. Клад татарских монет XIV в. // Древности Восточной Европы. М., 1964. С. 150.
64. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья... С. 136-137.
65. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М., 1983. С. 103.
66. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система... С. 104.
67. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платёжных слитков... С. 69.
68. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 69. В связи с рассматриваемой темой интересно отметить прибытие в Париж в 1287 г. уйгурского монаха Раббана Саума (Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. III. М.-Л., 1948. С. 590-591), что может указывать и на уйгурское происхождение термина, обозначающего в Улусе Джучи слиток серебра. Широкое распространение в Золотой Орде уйгурского диалекта тюркского языка уже давно отмечалось ориенталистами (см., например: Григорьев В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Герая // ЗООИД. Т. 1. 1844. С. 337).
69. Янин В.Л. Денежно-весовые системы. Домонгольский период. М., 1958. С. 48. Рис. 3; Федоров-Давыдов Г.А. Рец.: Янин В.Л. Денежно-весовые системы. Домонгольский период // СА. № 2. 1958. С. 321.
70. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платёжных слитков... С. 69-70.
71. Bautier R.H. Points de vue sur les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen age // Actes du VIII Colloque internationale d'histoire maritime. Paris. S.E.V.D., 1970. P.311-316. N 2.
72. Balard M. Genes et l'Outre-mer. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289-90. Paris, 1973. N 60, 171, 173-177, 221, 632, 652.
73. Еманов А.Г. Образование городской коммуны Кафы (до сер. XV в.): (Автореф. дис. на соискание уч. ст. д.и.н.) Екатеринбург, 1997. С. 39.
74. Chronicon pictum Vindebonense. Ed. par G. Pope-Lisseanu. Bucarest, 1937 [ИИР.т.11]. P. 109.
75. Document concernant les relations de la Valachie avec Brachov et la Hongrie. Bucarest, 1905. Vol. 1. P. 599-600.
76. Українські грамоти. Вид. В. Розов. К., 1928. Т. 1 (XIV і перша половина XV ст.). № 19. С. 37.
77. Українські грамоти... Т. 1. № 42. С. 77 (1411 р.).
78. Piescu O. La monnaie geneoise dans les pays roumains aux XIII-XV siecles // Colloquio romeno-

- italiano "I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV". Bucuresti, 27-28 marzo 1975. Bucuresti, 1977. P. 165; См. также его работу: *Etalons ponderaux et monnaies de Mesembrie au // Byzantinobulgarica*, 1981. VII. S. 469-472.
79. Iiescu O. La monnaie geneoise... P. 162-165.
80. Слепова Т.И. О распространении венецианских и генуэзских монет... С. 27.
81. Там же. С. 89.
82. Слепова Т.И. Указ. соч. С. 27-28. Прим. 131.
83. Пильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1997. С. 144, 147, 148, 151 и др.
84. Там же. С. 89.
85. Spuler V. Die goldene Horde. Die Mongolen in Rusland. 1233-1502. Wiesbaden, 1965. S. 330
86. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков... С. 71.
87. Пильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны... С. 154-155, 162.
88. Schrotter F.F. *Wörterbuch der Münzkunde*. Berlin · Leipzig, 1930. S. 371.
89. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков... С. 70, 71.
90. Пильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны... С. 144, 147, 148, 151 и др.
91. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 71.
92. Пильом де Рубрук. Указ. соч. С. 144, 147, 148, 151 и др.
93. Там же. С. 147.
94. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 70.
95. Пильом де Рубрук. Указ. соч. С. 151.
96. Там же. С. 178.
97. Крамаровский М.Г. Указ. соч. С. 70.
98. Belen. *Essai sur l'hist. economique de la Turquie*, Journ. Asiat., VI serie, t. III, Paris, 1864. S. 436.
99. Bautier R.H. *Points de vue sur les relations economiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen age...* P. 311-331.
100. Ibid. P. 315-316.
101. Ibid. P. 314-315.
102. Ibid. P. 315-316.
103. Gioffre D. *Lider institutionem cabellarum veterum*. Milano: A. Giuffre, 1967. N 63.
104. Bratianu G. *Recherches sur la commerce geneois dans la Mer Noire au treizieme siecle*. Paris, 1929. N 16; Balard M. *Geneis et l'Outre-mer*. t. I: *Les actes de Caffa du notarie Lamberto di Sambuceto 1289-1290*. Paris, 1970. N 592, 640, 652, 791.
105. Ciano C. La "pratica di mercatura" Datiniana (sec. XIV). Milano: A. Giuffre, 1964. P. 62.
106. Bautier R.H. *Points de vue sur les relations economiques...* P. 315; Evans A. *La pratica della mercatura di Francesco Balducci Pegolotti*. Cambridge-Mass.: The Mediaeval Academy of America, 1936. P. 40-41.
107. Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции... С. 37. При проведении подсчетов А.Г. Еманов не учитывает, что уже в 1343 г. между монголами и итальянскими торговыми республиками произошло резкое обострение отношений, а в 1344 г. Каффа была осаждена войсками Джанибека.
108. Bratianu G. I. *Actes des notaires geneois de Pera et de Caffa de la fin du treizieme stele (1281-1290) // Academie Roumaine. Etudes et recherches*. II. Bucuresti, 1927; Balard M. *Geneis et l'Outre-mer*. t. I: *Les actes de Caffa...* 1973; Balletto L. *Genova mediterraneo Mar Nero* (sec. XIII-XV). Genova, 1976.
109. Balletto L. *Genova mediterraneo Mar Nero...* P. 181.
110. Balard M. *Geneis et l'Outre-mer...* P. 52.
111. Balletto L. *Genova mediterraneo Mar Nero...* P. 182.
112. Ibid. P. 186.
113. Ibid. P. 183.
114. Ibid. P. 186.
115. Pegolotti F.V. *La pratica della Mercatura*, ed. by Alan Evans. Cambridge-Mass., 1936. P. 43.
116. Ibid. P. 23, 53, 150.
117. Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. // *СА*. № 3. 1958. С. 67-68.
118. Schilbach E. *Byzantinische Metrologie*. Munich, 1970. S. 191-197.
119. Юргевич В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в 8-м томе Записок Общества, сделанные итальянским ученым К. Десмонди // *ЗООИД*. Т. 8. Одесса, 1872. С. 460.

120. Данилова Э.В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам "Codicis") // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 202.
121. Fenster E. Zur Fahrt der venezianischen Hendlsgaleeren in das Schwarze Meer // BS. Bd. 39, 1978. S. 187.
122. Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 197. Прим. 22.
123. Fenster E. Zur Fahrt der venezianischen... S. 187.
124. Martin M. Some aspects of trade in fourteenth century Tana // Bulgaria Pontica. Т. II. 1988. P. 131-132.
125. Zibaldone de Canale. Venice, 1967. P. 69.
126. Martin M. Some aspects of trade in fourteenth century... P. 132.
127. Lettere di mercanti a Pignol Zucchetto // ed. R. Morozzo della Rocca. Venice, 1957. P. 18.
128. Martin M. Some aspects of trade in fourteenth century... P. 132.
129. Ibid. P. 133.
130. Balbi G.-Raiteri S. Notia genovesi in Oltremare // Atti rogati a Caffa ea Licostomo (sec. XIV). - Genova-Bordighera, 1973. P. 1-184.
131. Balletto L. Genova mediterraneo Mar Nero... P. 193.
132. Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. С. 97.
133. Бертье-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве... С. 171.
134. Карпов С.П. Указ. соч. С. 197. Прим. 22.
135. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков... С. 70.
136. Сотникова М.П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода... С. 5.
137. Pegolotti F.B. La pratica della Mercatura... P. 35.
138. Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны... С. 69.
139. Там же. С. 69.
140. Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. С. 171.
141. Федоров Г.В. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I // МИА. № 12. 1949. С. 148.
142. Устав для генуэзских колоний в Черном море. С. 643, 766, 819, 820.
143. Там же. С. 646, 662, 665, 676, 680, 682, 690, 691 и др.
144. Мухаммадиев А.Г. Древние монеты Поволжья... - С. 136.
145. Савельев В.К. О кладах золотоординских монет... - С. 500. - Рис. 83.
146. Болсуновский К.В. Русские монетные гривны... - Табл. 1, 1, 2.
147. Савельев В.К. Указ. соч. - С. 500. - Рис. 83.
148. Мухаммадиев А.Г. Древние монеты Поволжья... - С. 136 - 137.
149. Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны... - С. 66.
150. Автор выражает благодарность И.А. Баранову за возможность ознакомиться и использовать материалы его исследований.
151. Успенский Ф.И. История Византийской империи... - С. 590 - 591.
152. Schlumberger G.L. Numismatique de l'Orient latin... - S. 463 - 464.
153. Document concernant les relations de la Valachie... - P. 211.
154. Stăchescu M. Documente moldovenesti de la Stefanita voevod (1517 - 1527) // Documents moldaves du voievode Stefanita, 1517 - 1527. - Iasi, 1943. - P. 85. - Doc. n. 18.
155. Зайончковский А. Летопись Кипчакской степи (теварих-и дешт-и кипчак) как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. - М., 1969. - Т. 2. - С. 14.
156. Новичев А.Д. История Турши. - Л., 1963. - С. 53.
157. Гейд В. История торговли Востока в средние века (извлечения из сочинения Вильгельма Гейда "История торговли..." в пер. Л.П. Коцлы) // ИТЭАК. - 1915. - № 52. - С. 179.